

УДК 929.5

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-6-147-157

## Успешные карьеры придворных Екатерины II: Н.Б. Юсупов и И.М. Муравьев-Апостол

Дарья А. Оксамитная

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, aksamitda@gmail.com*

*Аннотация.* В статье рассматриваются особенности развития успешных карьер двух вельмож эпохи правления Екатерины II, а также предпринимается попытка проведения сравнительного анализа с целью выявления общего и частного в некоторых аспектах их биографий. С точки зрения автора, данное исследование призвано под иным углом осветить хорошо изученное правление императрицы, дать дополнительную информацию о механизмах социальной мобильности в среде высшей аристократии второй половины XVIII века, помочь в оценке влияния исходных данных происхождения и образования на становление карьеры, а также выявить роль личных качеств вельмож.

В статье предлагаются также и критерии отнесения карьер вельможи к типу «успешная». Биографии Н.Б. Юсупова и И.М. Муравьева-Апостола были выбраны как предположительно иллюстрирующие дифференциацию внутри группы дворян, пожалованных придворным чином и развивших свой успех в дальнейшем на значимых в государственном управлении должностях. Применяя просопографический метод анализа в качестве ключевого, автор основывает свое исследование на данных источников, содержащих биографическую информацию массового характера, в частности адрес-календарей и месяцесловов Российской империи. При написании статьи были использованы и материалы научных работ, посвященных биографиям Н.Б. Юсупова и И.М. Муравьева-Апостола, а также тем или иным аспектам указанной проблематики.

*Ключевые слова:* Екатерина II, придворные, императорский двор, XVIII век, Юсупов, Муравьев-Апостол, аристократия, дворянство, просопография

*Для цитирования:* Оксамитная Д.А. Успешные карьеры придворных Екатерины II: Н.Б. Юсупов и И.М. Муравьев-Апостол // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 6 (39). С. 147–157. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-6-147-157

## Successful careers of Catherine the Great courtiers: N.B. Yusupov and I.M. Murav'ev-Apostol

Daria A. Oksamitnaya

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia; aksamitda@gmail.com*

*Abstract.* The article is dedicated to the specialties of courtier's successful career development in the reign of Catherine the Great. As a case study were chosen two courtiers: N.B. Yusupov and I.M. Murav'ev-Apostol. There is also made an attempt of comparative study between these two careers in order to highlight common and particular features of their biographies. From the viewpoint of the author this research could illuminate the well-studied reign of the Empress from another side. Besides, it could give an additional information about the social mobility mechanisms in the aristocratic milieu during the second part of XVIII century and also could help to evaluate the impact of the education, birth rank and personal qualities on the courtier's career development. Criteria of typically successful careers are also offered in the article.

The biographies of N.B. Yusupov and I.M. Murav'ev-Apostol were chosen in order to illustrate the suppositive differentiation in the group of nobles, who were granted with a court ranks and managed to exploit their success by receiving an appointment to the important governmental posts.

The author employed the prosopography as a key method of analysis and used material from the massive biographical data sources, such as mesyatseslovy and adres-kalendari of the Russian Empire. The article is also based on the scholarly works dedicated to the biographies of N.B. Yusupov and I.M. Murav'ev-Apostol or to the different aspects of the issue.

*Keywords:* Catherine the Great, courtiers, imperial court, XVIII century, Yusupov, Murav'ev-Apostol, aristocracy, nobility, prosopography

*For citation:* Oksamitnaya DA. Successful careers of Catherine the Great courtiers: N.B. Yusupov and I.M. Murav'ev-Apostol. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series.* 2018;6(39): 147-57. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-6-147-157

## *Введение*

Развитие Российской империи во второй половине XVIII в. требовало привлечения на государственную службу талантливых и образованных дворян. Императорский двор, помимо иных своих функций, предоставлял выбор для кадровых назначений. Таким образом, успешная придворная карьера подразумевает не только пожалование ко двору, но и последующее назначение на ответственные посты.

Одним из наиболее результативных для целей изучения успешных карьер придворных является просопографический метод, позволяющий создавать обобщенные динамические биографии. Судьба и карьера каждого из вельмож предопределялась такими исходными данными как происхождение, образование, личные дарования. Жизненный путь аристократов состоял из определенных этапов, влияние на содержание которых оказывали современные им нравы, традиции и обычаи эпохи. Через рассмотрение таких этапов для двух выдающихся деятелей своего времени князя Н.Б. Юсупова и И.М. Муравьева-Апостола попытаемся увидеть карьерную канву, характерную и для других придворных второй половины XVIII в. Указанные персоналии были выбраны в качестве объектов исследования, поскольку на примере их биографий можно проследить как общее в успешных карьерах вельмож екатерининского времени, так и особенное, обусловленное происхождением и различными условиями начала деятельности. Н.Б. Юсупов относился к родовой аристократии, из поколения в поколение входившей в ближайшее окружение монарших особ. И.М. Муравьев-Апостол был одним из тех, чье пожалование придворным чином обуславливалось скорее личными заслугами.

## *Происхождение и образование*

Николай Борисович Юсупов (1750(51)–1831) происходил из высших аристократических кругов, и дед и отец его стояли близко к трону российских монархов. Дед князя – Григорий Дмитриевич, пожалованный еще в детском возрасте в стольники царем Федором Алексеевичем, участвовал в детских забавах юного Петра Великого, стал его сподвижником, дослужился до звания генерал-аншефа при Анне Иоанновне. Несмотря на то, что придворного чина он не получил, о степени доверия царя-реформатора к своему сподвижнику говорит назначение князя следователем по особо важным делам,

его подпись среди прочих скрепляла приговор царевичу Алексею. Карьера отца Николая Борисовича, Бориса Григорьевича, наибольшее развитие получила после его пожалования камергером ко двору императрицы Анны Иоанновны в 1730 г., что можно считать милостью его отцу, поддержавшему царицу в ее противостоянии с Верховным тайным советом. Борис Григорьевич занимал впоследствии высокие посты московского губернатора при Анне Иоанновне и петербургского – при Елизавете Петровне. Он же стал сенатором, директором Ладожского канала, главным директором Сухопутного шляхетского корпуса, президентом Коммерц-коллегии. Елизавета Петровна пожаловала ему в вечное и потомственное владение казенную суконную фабрику в селе Ряшки, увеличив и без того немалое семейное состояние [1].

Таким образом, успешное начало карьеры князя было предопределено уже его происхождением. Однако происхождение не всегда обеспечивало достойное дальнейшее развитие карьеры, многое зависело и от личности. К примеру, сын канцлера А.П. Бестужева-Рюмина Андрей Алексеевич также получил придворные чины камер-юнкера и камергера. Однако дурные наклонности Андрея Алексеевича не способствовали его служебной карьере; не имел он веса и при дворе.

Иным образом обстоит дело с родословной Ивана Матвеевича Муравьева. Будущий Муравьев-Апостол родился в семье генерал-майора и военного инженера Матвея Артамоновича Муравьева и Елены Петровны Апостол. И дед, и отец несли действительную военную службу. Но средств к существованию Матвею Артамоновичу часто не хватало, если судить по оставленным им записям. Подводя жизненные итоги, бывший военный инженер констатирует: «Господь бог меня смирил болезнию и многими в делах притеснениями с раззорением» [2 с. 69].

Следующим фактором, оказывавшим влияние на становление личности и карьеру, было образование. Первоначальное образование в большинстве случаев получали дома. К Николаю Борисовичу отец мог приглашать преподавателей Кадетского корпуса, директором которого он являлся. Впоследствии молодой князь отправился в образовательное путешествие в Европу и учился чуть более полутора лет в Лейденском университете. Следует отметить, что многие участники «русской колонии» в Лейдене были связаны родственными узами, формировали тесный кружок, восходящий к братьям Паниным [3]. Среди прочих воспитанников этого учебного заведения – братья Н.П. и С.П. Румянцевы, граф Н.П. Шереметев, князя Г.П. Гагарин и Н.А. Голицын, С.С. Апраксин, друзья

Юсупова – братья Александр Борисович и Алексей Борисович Куракины. В дальнейшей придворной жизни многие из них войдут в ближайшее окружение наследника Павла Петровича, воспитателем которого являлся Никита Иванович Панин, некоторые займут важные государственные посты в правление Павла I.

Иван Матвеевич, как следует из записок его отца, обучался полтора года математике и языкам в немецком пансионе Л. Эйлера, затем был передан на попечение Нарышкиных [2 с. 69]. Вероятно, продолжилось образование в их доме. Заграничное путешествие было довольно затратным предприятием, поэтому свой гран-тур реализовать Иван Матвеевич смог, уже будучи министром-резидентом при дворе Петра Ольденбургского в Эйтингене.

### *Пожалование ко двору*

Придворное звание камер-юнкера князь Юсупов получил в возрасте около 20 лет в 1772 г., что было нормой среди сверстников аналогичного положения в обществе. Скорее всего, при дворе князь мог оказаться и в более юном возрасте. А.Р. Воронцов, положение семьи которого при дворе было близко к положению Юсуповых, вспоминал, что императрица Елизавета Петровна часто устраивала праздники для детей дам и кавалеров, а также отмечает, что «благодаря этой привычке видеть двор мы незаметно привыкали к большому свету и к обществу» [4 с. 67]. Велика вероятность, что бывать на таких балах доводилось и маленькому Николаю. Пожалование камер-юнкером, а затем камергером органично проистекало из подобной близости ко двору всей семьи.

В случае Ивана Матвеевича речь идет скорее о заслуженном личными дарованиями придворном чине. О конкретном поводе пожалования ко двору Ивана Матвеевича так вспоминает со слов родных его сын Матвей Иванович: «1793 года отец мой написал Русскую комедию: “Ошибки, или Утро вечера мудренее”. В 1793 году, служа в Измайловском полку, отец получает пригласительный билет в Эрмитажный театр. Комедия его представлялась. По окончании представления, государыня подзывает отца и благодарит за удовольствие, которое его комедия доставила ей. Государыня назначила отца моего кавалером при двух ея старших внуках» [5 с. 369–372]. К этой же версии пожалования ко двору склонялся Н.Я. Эйдельман [6] и, кроме того, отмечал, что Иван Матвеевич был назначен воспитателем великого князя Константина Павловича. Назначение на данную должность свидетельствует

о достаточном образовании и отличительных личных дарованиях. Как известно, Иван Матвеевич переводил греческих и римских авторов, опубликовал ряд работ об эллинской и латинской поэзии, а следовательно, владел древними языками.

### *Развитие карьеры до и после пожалования ко двору*

Если говорить о службе помимо придворной, то оба будущих вельможи были записаны в гвардию еще детьми: Николай Борисович в пятилетнем возрасте был уже пожалован корнетом Конной гвардии, Иван Матвеевич был записан солдатом в Измайловский полк. С подобной военной службы, не выходя из родительского дома, начинало свой путь большинство придворных екатерининского правления. Что, впрочем, отнюдь не предопределяло военную карьеру впоследствии. Переход на гражданскую службу был достаточно распространенным явлением. Так поступил и Николай Борисович в 1772 г., начав действительную службу в Коллегии иностранных дел и прослужив там до своего заграничного путешествия в 1774–1777 гг. Иван Матвеевич, скорее всего, также перешел на гражданскую службу в Коллегию иностранных. Начав действительную службу с 1784 г. в качестве обер-аудитора в штате Санкт-Петербургского генерал-губернатора Я.А. Брюса, позднее стал его флигель-адъютантом, а с 1788 г. числился «канцелярии советником при переводах» в Коллегии иностранных дел [7]. В этом случае состоялось позднее. Матвей Иванович датировал придворное пожалование отца 1793 г. (когда состоялось упомянутое выше представление комедии), однако в адрес-календарях Иван Матвеевич числится камергером только с 1796 г.

Следует отметить, что Коллегия иностранных дел была довольно престижным и распространенным среди камер-юнкеров и камергеров местом службы. Чаще в их послужных списках встречается только Сенат. Сенаторами станут впоследствии и Юсупов, и Муравьев-Апостол.

Дворяне, сделавшие успешную государственную карьеру, часто совмещали несколько постов в различных ведомствах. Вернувшись из первого заграничного путешествия, Юсупов числился в 1781–1794 гг. в Комиссии о коммерции, президентом которой в свое время был его отец. Проявил себя Николай Борисович и на дипломатическом поприще. Будучи назначен после своего второго заграничного путешествия 1782–1783 гг. с четой «графов Северных» полномочным министром при Сардинском дворе, он помог

сгладить обострившиеся отношения неаполитанской королевской семьи с русским посланником А.К. Разумовским в Неаполе, а также ездил с особой миссией в Венецию, встречался в Риме с папой Пием VI. Вернувшись в Россию, Юсупов получил назначение сенатором в первый департамент, с 1791 г. присутствовал в межевой экспедиции Сената. С 1790 г. он осуществлял «главное надзирание» в Императорской шпалерной мануфактуре, в 1791 г. был назначен директором Императорских театров, в 1793 г. – директором Императорского стеклянного завода; в 1795 г. в его ведение отдан Императорский фарфоровый завод. На каждом из направлений деятельности князю удалось добиться определенных успехов [4 с. 202, 261]. Следует отметить, что для правления Екатерины II характерно положение, при котором на способных придворных возлагался целый ряд должностей в определенной сфере деятельности. Так, И.И. Бецкой «был ответственен» за образование и благотворительность, Г.Г. Орлов занимал должности, которые можно отнести к компетенции Военного министра, Юсупов же являлся в некотором роде ответственным за культурную политику.

Деятельность рожденного на десятилетие позднее Ивана Матвеевича подобного размаха не получила, во многом в результате смены монархов и, как следствие, смены кадровой политики. Основное развитие карьеры Ивана Матвеевича отмечено на дипломатическом поприще уже при Павле I.

### *При преемниках Екатерины II*

На жизненном пути обоих вельмож похожим образом сказывается смена высшей власти в стране. И Юсупов, и Муравьев сумели сохранить позиции при дворе и в государственном управлении при Павле I и даже получить новые высокие посты. Николай Борисович умел ладить и с покойной императрицей, ценившей его художественный вкус, и с новым императором, снискав его расположение, возможно, еще во времена путешествия наследника в Европу. Дружил Юсупов с близкими к Павлу братьями Алексеем и Александром Куракиными. Все эти обстоятельства, а также личные заслуги князя сохранили его положение при дворе и в государственном управлении и позволили занять новые посты. 20 ноября 1797 г. Николай Борисович стал главным директором Мануфактур-коллегии, в ноябре 1800 г. министром Департамента уделов. Павел выказал ему особое доверие, сделав Николая Борисовича управляющим именьями членов императорского дома.

Новые назначения получил при Павле и Иван Матвеевич Муравьев. Во многом успешное движение по карьерной лестнице Ивана Матвеевича объясняется расположением ставшего вице-канцлером после смерти А.А. Безбородко графа Н.П. Панина, камергера императорского двора. Иван Матвеевич был пожалован чином тайного советника в 1800 г. в качестве оценки его дипломатической работы министром-резидентом с 1796 г. в Эйтине при дворе Петра Ольденбургского (в 1798 г. совмещал эту службу с аналогичным постом в Гамбурге, а в конце 1799-го и в Копенгагене) и стал вице-президентом Коллегии иностранных дел в 1801 г. Здесь следует отметить некоторую общую особенность карьерных путей Юсупова и Муравьева: оба служили в качестве посланников при иностранных дворах, будучи примерно одинакового возраста около 34–38 лет, чин тайного советника они получили в 37 лет. Юсупов получил его в 1788 г., одновременно с назначением в Сенат, а в 1796 г. одновременно с назначением на должность президента Мануфактур-коллегии стал и действительным тайным советником.

В первые годы царствования Александра I Муравьев успешно продолжал карьеру: в 1802 году он был назначен посланником в Мадрид, где служил до 1805 года. Но затем внезапно отозван в столицу и уволен от службы почти на двадцать лет вплоть до 1824 г. Причины такой немилости императора до конца не ясны. Н.Я. Эйдельман приводит версию [6], согласно которой до Александра I могли дойти слухи об убежденности Муравьева-Апостола в необходимости подписания царем хартии во время событий марта 1801 г. Кроме того, опала постигла и его покровителя – Н.П. Панина, отзыв этой отставки сказался и на положении его подчиненного. Этот момент его биографии перекликается с биографией Николая Борисовича Юсупова. Известны не слишком положительные отзывы императора о руководстве Юсуповым Мануфактур-коллегией и Министерством Уделов [4 с. 261]. Кроме того, в начале своего царствования Александр был настроен на проведение преобразований в стране, в этом его поддерживали молодые друзья, входившие в Негласный комитет. Возможно, либеральные взгляды младореформаторов вступали в противоречие с более консервативными убеждениями опытных сановников, к которым относился Николай Борисович. Почувствовав перемены, князь сам ушел в длительную отставку.

Говоря о продолжении карьеры, следует отметить, что на службу и Юсупов и Муравьев-Апостол через некоторое время вернулись, но Иван Матвеевич на десятилетие дольше был в отставке. В 1814 г. Николай Борисович получил место директора Кремлевской экспедиции строений и Оружейной палаты и продолжал службу на этом



посту вплоть до своей смерти в 1831 г. В марте 1824 г. Александр I вновь призвал на действительную службу и Ивана Матвеевича, определив его в Сенат и в члены Главного управления училищ. Но продолжившаяся карьера Муравьева будет прервана опалой через два года. На этот раз ее причиной стало участие троих сыновей сенатора в декабристском движении, при этом Сергей Муравьев-Апостол оказался в числе пяти казненных организаторов.

### *Заключение*

Так выглядит карьерная канва жизни обоих вельмож, имеющая довольно много похожих отрезков, позволяющих вывести некоторый общий вектор успешной придворной карьеры. Карьеры Юсупова и Муравьева-Апостола можно назвать достаточно успешными. В обоих случаях значительную роль сыграли личные качества и придворные связи. Кроме того, придворная служба вельмож способствовала и продвижению на иных направлениях деятельности. Попадание в поле зрения монаршей особы вкупе с талантом и умелым использованием придворных связей обеспечило карьерный успех.

При этом следует отметить, несмотря на то, что и Николай Борисович, и Иван Матвеевич относились к плеяде высших сановников империи, различие их положений вполне прослеживается. Николай Борисович принадлежал к родовой аристократии, его предки стояли близко к трону в предыдущие царствования, останутся также близки к монаршей семье и все его потомки вплоть до 1917 г. Одно происхождение предопределяло многое, остальное было делом личных дарований, благодаря которым он имел возможность общения с монаршей фамилией на ином уровне [4, 8], чем Иван Матвеевич Муравьев-Апостол.

К Ивану Матвеевичу Муравьеву-Апостолу монаршая милость была более переменчива, положение не столь прочно. При дворе, куда традиционно жаловались представители примерно одинакового перечня фамилий, «новичку» следовало проявлять особую осмотрительность, поскольку в его поддержку в случае неосторожности не вступал целый клан, в некоторых случаях к тому же состоявший в родстве с монархом. В том числе и этот фактор обусловил длительную опалу Ивана Матвеевича Муравьева при Александре I. Ощущение несправедливости сложившегося положения дел после отставки 1805 г. наверняка отразилось не только на личности самого Ивана Матвеевича, но и могло оказать влияние на мировоз-

зрение его сыновей, чье участие в событиях 1825 г. окончательно лишило отца возможности восполнить упущенные во время опалы возможности послужить Отечеству.

### Литература

1. Кукурузова Н.В. «Богаче Романовых?..»: О богатстве князей Юсуповых. СПб.: Юсуповский дворец, 2006. 127 с.
2. Записки М.А. Муравьева / Публ. [вступ. ст. и примеч.] Т.Г. Дмитриевой, М.М. Якушкиной, Г.Р. Якушкина // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. С. 7–81.
3. Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX в. М.: Знак, 2005. 432 с.
4. Буторов А.В. Князь Николай Борисович Юсупов: Вельможа, дипломат, коллекционер. М.: Астрель, 2012. 656 с. (Портретная Московского английского клуба).
5. Муравьев-Апостол М.И. Из рассказов Матвея Ивановича Муравьева-Апостола / Сообщ. А.П. Сазанович // Русский архив. 1888. Кн. 3. Вып. 11. С. 369–372.
6. Эйдельман Н.Я. Апостол Сергей: Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле. 2-е изд. М.: Политиздат, 1980. 365 с.
7. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова [1772–1804]. СПб.: Имп. Академия наук, 1769–1804. XX, 380, [2], VIII с.
8. Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1885. 498 с.

### References

1. Kukuruzova NV. "Richer than the Romanovs?.." About the wealth of the Yusupovs. Sankt-Peterburg: Yusupovskii dvorets Publ.; 2006. 127 p. (In Russ.)
2. Dmitrieva TG., Yakushkina MM., Yakushkina GR., publ. Memoirs of M.A. Murav'ev. V: *Russian Archive: the history of fatherland in witnesses and documents of XVIII–XX centuries*: Almanac. Moscow: Studiya TRITE: Rossiiskii Arkhiv Publ.; 1994. p. 7–81. (In Russ.)
3. Andreev AYu. Russian students in German universities in the 18<sup>th</sup> – first part of 19<sup>th</sup> centuries. Moscow: Znak Publ.; 2005. 432 p. (In Russ.)
4. Butorov AV. Prince Nikolai Borisovich Yusupov. Nobleman, diplomat, collector. Moscow: Astrel' Publ.; 2012. 656 p. (Portrait gallery of the Moscow English society) (In Russ.)

5. Sazanovich AP, inform. Murav'ev-Apostol MI. From the stories of Matvei Ivanovich Murav'ev-Apostol. *Russkii arkhiv*. 1888; 11: 369-72. (In Russ.)
6. Eidel'man NYa. Apostol Sergei: Novel about Sergei Murav'ev-Apostol. 2-e edition. Moscow: Politizdat Publ.; 1980. 365 p. (In Russ.)
7. Menologium with the list of officials in the state for the dominical years 1772–1804. Sankt-Peterburg: Imperatorskaya Akademiya nauk Publ.; 1769–1804. XX, 380, [2], VIII p. (In Russ.)
8. Stories of grandmother. From the memoirs of five generations, which were recorded and collected by her grandson D. Blagovo. Sankt-Peterburg: Tipografiya A.S. Suvorina Publ.; 1885. 498 p. (In Russ.)

### *Информация об авторе*

*Дарья А. Оксамитная*, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; aksamitda@gmail.com

### *Information about the author*

*Daria A. Oksamitnaya*, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; aksamitda@gmail.com